

Поэтому он покачал головой и нашел другую причину:

— Я планирую продолжить подготовку к императорским экзаменам. У нас уже есть поля и горы, и я боюсь, что не справлюсь с управлением еще и мастерской.

То, что удалось превратить вино в уксус, было совпадением. Божественная система может научить только виноделию, но не изготовлению уксуса. Поэтому, если бы они действительно занялись производством уксуса, Лян Каншэн не был уверен, что их метод сработает, ведь себестоимость была слишком высокой.

Открытие уксусной мастерской не было похоже на винокурню. Семья Лян уже освоила процесс изготовления вина, но для уксусной мастерской на начальном этапе потребовались бы огромные усилия, что не подходило для их текущего положения.

— Да, в твоих словах есть смысл, — кивнул Отец Лян. — Сейчас я могу управлять винокурней, полями и горами, но если бы добавилась еще и уксусная мастерская, я бы не справился.

Если бы сын не собирался продолжать подготовку к экзаменам, он мог бы поручить ему это, но раз он хочет учиться дальше, то лучше оставить все как есть.

Обдумав все возможные варианты, Отец Лян принял решение:

— Ладно, раз у нас есть только эта партия уксуса, установим высокую цену — пятьсот вэнь за цзинь.

Приняв решение, Отец Лян с хорошим настроением продолжил:

— Сейчас проблема в том, что никто не знает о нашем уксусе. Через пару дней я поеду в уезд и распространю эту новость.

Лян Каншэн махнул рукой, уверенно сказав:

— Отец, не нужно. Когда управляющие приходили к нам за вином, я уже сказал об этом Управляющему Ма из торгового дома провинции. Он, должно быть, скоро приедет, и тогда узнает о нашем уксусе.

— Ты уже тогда ему рассказал? — задумчиво спросил Отец Лян.

Вспомнив процесс изготовления уксуса, описанный Мастером Лю, он понял, что уксус был почти готов, но, как и с вином, его нужно было выдержать в сосуде. Неудивительно, что сын был уверен и распространил информацию.

— Если так, то подождем, пока приедет Управляющий Ма. Торговый дом провинции обладает огромными ресурсами, и, возможно, они заберут весь наш уксус. Если Управляющий Ма заинтересуется рецептом, мы можем рассмотреть возможность передать его ему.

Отец Лян похлопал Лян Каншэна по плечу, чувствуя гордость и удовлетворение.

Ранее он получил травму, и, послушав сына, не вмешивался в дела винокурни. Теперь же, вернувшись, он обнаружил, что винокурня изготовила уксус, которого нет на рынке. Это действительно был достойный сын Лян Юсюй!

Когда дело с уксусом было почти улажено, Лян Каншэн решил перейти к другому вопросу. Он обратился к Мастеру Лю, который широко улыбался:

— Мастер Лю, идите занимайтесь своими делами. Постарайтесь поскорее разлить уксус, чтобы, когда придет Управляющий Ма, его можно было сразу увезти.

— Хорошо, я сейчас займусь этим. Хозяин, молодой хозяин, если что-то понадобится, просто скажите.

Мастер Лю, думая о цене, которую установил хозяин, ушел, едва касаясь земли.

Посидев немного на месте, Лян Каншэн стал серьезным и с напряженным выражением лица сказал:

— Отец, вы знаете, почему в этом году у нас так много проблем с вином?

Отец Лян еще не полностью вышел из состояния радости, и, услышав вопрос сына, быстро пришел в себя:

— О, ты узнал причину?

— Отец, пойдете со мной.

Лян Каншэн повел отца в угол винокурни, где хранились пустые сосуды.

После фильтрации уксуса и розлива в сосуды оставались потери. Из четырех сосудов уксуса получалось заполнить только три, поэтому в этом углу скопилось много новых сосудов этого года, а также старых, что быстро заполнило пространство.

Стоя снаружи и глядя на два слоя пустых глиняных сосудов, Отец Лян нахмурился:

— Проблема в сосудах?

— Отец, когда новые сосуды привезли в этом году, Мастер Лю и другие случайно разбили два. Я обнаружил кое-что.

Лян Каншэн указал на осколки в углу, подняв два из них: один был от середины сосуда, другой — от горлышка.

Отец Лян посмотрел на них, но не заметил ничего странного. На его взгляд, осколки были почти одинаковыми.

— Отец, посмотрите внимательно, поры в этом осколке больше, — Лян Каншэн передал оба осколка отцу, указывая на тот, что был от горлышка.

После напоминания сына Отец Лян действительно заметил разницу, но она была настолько незначительной, что, не зная заранее, ее было трудно обнаружить.

Он перевернул осколки несколько раз и сказал:

— Сын, ты думаешь, что проблемы с вином в этом году связаны с большими порами в сосудах?

— Я так предполагаю. Эти поры больше не случайно, — Лян Каншэн постучал по соседнему сосуду.

— Потом я попросил Мастера Лю разбить еще два новых и два старых сосуда. У всех новых сосудов поры в горлышке были больше, а у старых сосудов горлышко и стенки не отличались.

— Отец, помните, как я и Мастер Лю говорили, что самое важное в превращении вина в уксус — это открыть глиняную пробку в горлышке и ежедневно помешивать, чтобы вино постепенно превращалось в уксус.

— Я думаю, что, возможно, именно из-за увеличенных пор в горлышке сосудов вино не удалось, как если бы оно не было герметично закрыто.

По мере объяснений Лян Каншэна лицо Отца Ляна становилось все мрачнее. Раньше он не придавал большого значения словам сына, ведь причины неудачи в виноделии могли быть множественными, и не все сводилось к одной-двум деталям.

Выслушав сына, Отец Лян стал поднимать осколки один за другим, внимательно их рассматривая. Его лицо было крайне серьезным.

— Отец? — Лян Каншэн, увидев, что лицо отца стало мрачнее, чем когда-либо, почувствовал напряжение, ведь он собирался сказать то, что могло расстроить отца еще больше.

Осмотрев все осколки, Отец Лян встал и, отряхнув руки, спросил Лян Каншэна:

— Сын, как ты думаешь, почему так много сосудов оказались с дефектами?

— Я думаю о двух возможностях. Первая — гончары случайно изготовили такие сосуды, но не знали об этом и продали их нам. Вторая —... — Лян Каншэн заколебался, как лучше продолжить.

Отец Лян с холодным выражением лица закончил за него:

— Вторая — гончары знали, что изготовили бракованные сосуды, а покупатель специально приобрел их, верно?

Все, что использовалось на винокурне, Отец Лян раньше закупал лично, чтобы убедиться в качестве. Он посещал множество гончарен и знал их правила.

Сосуды для виноделия были самыми дорогими, ведь они не должны были иметь ни единого изъяна. Следующими по цене были сосуды для изготовления соевого соуса, уксуса и различных соусов, а самыми дешевыми — сосуды для воды, которые годились, если только не протекали.

Это означало, что покупка сосудов была похожа на покупку уксуса и вина в лавке: это были разные вещи, и их нельзя было перепутать.

Возможно, при изготовлении этой партии сосудов для виноделия гончары допустили ошибку, но, так как процесс обжига был таким же, как для винных сосудов, внешне разницы не было.

Однако, согласно правилам гончарен, такие сосуды, даже если внешне не отличались, не продавались бы для виноделия. Но почему же зять купил именно такие сосуды?

Не нужно было долго думать, чтобы понять: чем хуже качество, тем ниже цена. Бракованные сосуды были намного дешевле хороших.

Отец Лян не мог описать, что чувствовал. Его сердце было тяжелым, и он не ожидал, что проблемы винокурни в этом году связаны с сосудами. Он так доверял зятю...

Незаметно для себя он вспомнил, как в начале года, торопясь на винокурню, чтобы разобраться с проблемами вина, он получил травму, что привело к цепочке последующих

событий.

Видя, что Отец Лян погрузился в мрачные мысли, Лян Каншэн рассказал о том, как попросил Фан Цзюньяня купить сосуды:

— Отец, когда я ездил на экзамены, случайно познакомился с одним человеком, который занимается торговлей. Недавно я написал ему письмо, попросив помочь купить другие сосуды. Если он согласится, то, вероятно, привезет их только после октября, как раз к началу виноделия.

Отец Лян не кивнул и не покачал головой, но его лицо стало немного спокойнее:

— Я хочу немного побыть на винокурне один. Иди, посмотри, как Мастер Лю и другие справляются с уксусом.

Немного подумав, Лян Каншэн сказал:

— Хорошо.

И он повернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/16698/1533810>